

УДК 94 (470)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-19-25

БАРАНОВ Андрей Владимирович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
baranovandrew@mail.ru

Andrew V. BARANOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
baranovandrew@mail.ru

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ ШАХТЕРОВ В СССР (1988-1991 гг.) КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ: ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

MINERS' STRIKE MOVEMENT IN THE USSR (1988-1991) AS THE EXPRESSION OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION: STAGES OF HISTORICAL DEVELOPMENT

Автор статьи исследует актуальную тему - ресурсы и проявления самоорганизации рабочего движения в условиях перестройки СССР, а также рыночных реформ. Определены причины начала забастовочного движения в шахтерских регионах СССР (1988-1989 гг.), организационные формы и практики деятельности независимого рабочего движения, его экономико-социальные и политические лозунги. Выявлена системная трансформация забастовочного рабочего движения в условиях распада СССР, в контексте рыночных реформ. Оценивается степень влияния демократической оппозиции на шахтерское движение. Установлены тенденции развития историографии темы в отечественной исторической науке. Сделан вывод о слабой эвристической полезности классового подхода к объяснению целей забастовочного движения в шахтерских регионах СССР, о предпочтительности конфликтологической парадигмы депривации. Спад независимого рабочего движения объясняется реформативным базовых социальных размежеваний, слабостью ресурсов рабочего движения.

The author explores the actual theme – the resources and manifestations of the labor movement in a “perestroika” years in the USSR. The causes of beginning of the strike movement in the mining regions of the USSR (1988–1989) are studied. Organizational forms and practices of the independent workers’ movement, its economic and social and political slogans are established. Elucidated system transformation of the strike the workers’ movement in the conditions of disintegration of the USSR, in the context of market-oriented reforms. Assess the low degree of influence on the democratic opposition movement on miners. The tendencies of development of theme’s historiography in Russian historical science are discovered. It was concluded that weak heuristic utility of the class approach to explaining the goals of the strike movement in the mining regions of the USSR, a preference of conflict-oriented paradigm and deprivation theory. The decline of the independent labor movement was due to reforming basic social cleavages, the weakness of the labor movement’s resources.

Ключевые слова: забастовочное движение, шахтеры, СССР, общественная самоорганизация, развитие, этапы, 1988-1991 гг.

Keywords: strike movement, miners, USSR, social self-organization, development stages, 1988–1991

Актуальность темы проявляется в необходимости раскрыть потенциал самоорганизации независимого рабочего движения в условиях перестройки СССР, а также рыночных реформ. Тема позволяет ставить и более масштабные вопросы: о соотношении сил партийно-государственной системы и нарождавшихся общественных движений в позднесоветский период, о степени выхода рабочего движения за рамки советской организационной и идеологической парадигмы. Периодизация, ресурсы и проявления забастовочного шахтерского движения 1988-1991 гг. остаются дискуссионными. Внимание к теме может возрасти в контексте поисков справедливого общественного устройства, что уже проявилось в республиках Донбасса за 2014-2016 гг.

Цель статьи - определить проявления забастовочного движения шахтеров как формы общественной самоорганизации в периоды перестройки, а также постсоветских рыночных реформ (1988-1991 гг.). Задачи работы таковы: выявить причины начала забастовочного движения в шахтерских регионах СССР (1988-1989 гг.), организационные формы и практики деятельности независимого рабочего движения, его экономико-социальные и политические лозунги. Необходимо также выяснить направленность изменений забастовочного рабочего движения в условиях распада СССР и рыночных реформ.

Хронологические рамки статьи выбраны по критерию масштаба забастовочного движения шахтеров: от образования первых независимых организаций (1988 г.) до качественного спада движения в начале 1990-х гг. Географические рамки исследования включают в себя всю территорию СССР, но в связи с объемом статьи внимание сосредоточено на основных очагах шахтерского движения: Кузбассе, Донбассе, Коми АССР.

Новизна работы проявляется, на наш взгляд, в выборе ее теоретико-методологической основы - концепции депривации Т.Р. Гарра [1] и конфликтологической парадигмы, а также в критическом анализе историографии проблемы. Внимание уделено советской периодической печати и публицистическим изданиям участников и современников событий, каковые подчас не принимаются во внимание аналитиками.

Степень научной разработанности темы неравномерна по этапам развития исследований и основным направлениям анализа. Прежде всего важны статьи современников событий, кото-

рые сочетали в себе признаки научных текстов и источников информации. К ним относились в 1990-х годах работы таких аналитиков, как А.М. Кацва [2], В.Н. Березовский, Н.И. Кротов и В.В. Червяков [3], Л.А. Гордон [4], К.А. Заболотская [5], В.В. Комаровский [6], А.Н. Олейник [7]. Основное внимание их авторы, за исключением А.Н. Олейника, уделяли прикладным аспектам шахтерского движения и рассматривали тему преимущественно на материалах Кузбасса.

Второе направление исследований сформировалось позже, во второй половине 1990-х гг. в русле исторической социологии. Принципиальное значение имеют: монография Б.И. Максимова, основанная на интервью и массовых опросах шахтеров [8], неоинституциональные исследования практик коллективных действий рабочих (С.В. Патрушев, Л.Я. Машезерская) [9], анализ коммуникаций и семантики шахтерского движения (С.П. Поцелуев) [10], применение теории игр в статье Д.А. Левчика [11]. Среди зарубежных авторов уделяют внимание забастовочному движению в СССР и постсоветских странах С. Грин и Г. Робертсон [12], С. Кроули [13], М. Буравой, С. Кларк, П. Фэйрбрадер и др. [14].

Третье направление исследований включает в себя работы о региональных особенностях рабочего движения. Специфика забастовок и иных форм самоорганизации рабочих Донбасса изучена усилиями В.Л. Агапова [15; 16], К.С. Карпенко [17], К. Ткаченко [18], Д. Марплза [19]. Особенности протеста шахтеров Кузбасса на интервале 1989-1991 гг. проанализировал Д.В. Воронин [20], а 1990-е гг. - И.С. Соловенко [21]. Выступления рабочих Воркуты и других районов Коми АССР исследовали В.И. Ильин [22] и В.А. Ковалёв [23, с. 159-163, 166-169]. В целом же интерес историков к теме с начала 2000-х годов начал сокращаться.

Несмотря на многочисленность эмпирических описаний, остаются неясными и спорными такие аспекты темы, как: соотношение причин быстрого роста забастовочного движения в 1989-1991 гг.; взаимодействие рабочего и демократического движений; степень успешности государственной политики в отношении шахтеров и их объединений. Автор рассматривает свою работу как скромную попытку продвинуться вперед в решении этих сложных вопросов.

Источниковая основа статьи включает в себя публицистические обзоры и репортажи [24; 25], интервью лидеров рабочих организаций [26; 27], сборники опубликованных документов [28], материалы социально-экономической статистики.

Выясним причины начала забастовочного движения 1988-1989 гг. в шахтерских регионах СССР (Кузбассе, Донбассе, Коми АССР, Караганде и др.). Прежде всего отметим относительное ухудшение материального благосостояния. Шахтеры и население горняцких регионов в целом имели в СССР повышенную категорию снабжения продовольственными и промышленными товарами, льготные размеры отпусков и пониженный пенсионный возраст. Но в условиях инфляции и роста товарного дефицита эти преимущества обесценились. Как подсчитал А.Н. Олейник, в 1950-х годах горнорудная промышленность занимала первое место в СССР по уровню номинальной среднемесячной заработной платы, а в 1987 г. отрасль опустилась на седьмое место по данному показателю [29, с. 50]. В 1991 г. средняя номинальная зарплата всех работников СССР даже превысила таковую среди шахтеров. Треть шахт РСФСР была технологически устарелой и, вероятно, не могла эффективно использоваться. Непосредственным толчком к забастовкам стали отсутствие на шахтах мыла и рост цен на основные продукты питания, плохое состояние мер техники безопасности, нерешенные проблемы ремонта и предоставления жилья [27]. По словам членов регионального совета рабочих комитетов Кузбасса П. Пятенко и М. Кислюка, число случаев онкологических заболеваний в г. Новокузнецке за 30 лет выросло в 450 раз [2, с. 191]. Как признавал М. Кислюк, уже в 1986-1987 гг. местные инженеры и директора шахт подготовили предложения по переходу на хозяйственный расчет, но поддержки партийных и государственных органов власти не получили [27]. Важной причиной забастовок стала также быстрая демократизация, в том числе - кампания «гласности», которая ослабила лояльность рабочих власти. Партийные и государственные структуры получали от правоохранительных органов сведения о спорадических стихийных забастовках, но не придавали им значения. Среди номенклатуры господствовало устаревшее мнение о том, что рабочий класс абсолютно предан Коммунистической партии и является ее опорой. Таким образом, к лету 1989 г. - времени Первого съезда Советов народных депутатов СССР - созрели предпосылки как конфликта интересов, так и конфликта ценностей между шахтерами и органами управления.

Первые локальные забастовки проводились в конце 1988 г. на шахтах Кузбасса под экономическими лозунгами. Координация между предприятиями еще отсутствовала. Работники шахты им. Л.Д. Шевякова в г. Междуреченске (Кемеровская область) направили письмо передаче Центрального телевидения «Прожектор перестройки» с описанием своих бедствий, но помощи не получили [5, с. 65-66]. Д.А. Левчик полагает, что первая забастовка в масштабе целого предприятия состоялась 4-8 апреля 1989 г. в пос. Талнах (пригород г. Норильска), в ней участвовали 10 тыс. шахтеров на четырех рудниках [11, с. 111]. Но стать катализатором всесоюзного движения было суждено выступлению шахтеров г. Междуреченска. 19 июня 1989 г. они направили открытое письмо Верховному Совету и Совету министров СССР с экономическими требо-

ваниями. Не получив ответа, 10 июля 1989 г. начали стачку 80 чел., на следующий день число бастующих выросло до 280 чел., они избрали забастовочный комитет [5, с. 66]. По подсчетам Д.А. Левчика, к концу июля 1989 г. только в Кузбассе бастовали 225 тыс. чел. на 209 предприятий [11, с. 112]. 17 июля 1989 г. они создали Региональный забастовочный комитет (РЗК), ставший не только органом защиты трудовых прав, но и институтом рабочего самоуправления. И он действовал эффективнее, чем официальные профсоюзы и советы депутатов. Протест охватил и другие горнорудные регионы - Донбасс, Воркуту, Караганду, Кривой Рог, Нарву. В Донбассе количество забастовщиков сравнялось с Кузбассом. Лозунги были одинаковыми по всей стране. По подсчетам В.Н. Березовского, Н.И. Кротова и В.В. Червякова, за июль 1989 г. в СССР бастовало до 800 тыс. шахтеров, на две недели был, по сути, остановлен весь топливно-угольный комплекс страны [3, с. 54]. С начала забастовки только в Кузбассе потери добычи угля составили 2 698 тыс. тонн, отгрузки угля - 1 940 тыс. тонн; страна не получила продукции на сумму 52,9 млн руб. [24, с. 171]. Надо признать, что шахтеры сумели обеспечить общественный порядок во время стачки. Исправно работали остальные предприятия, в том числе шахты Анжеро-Судженского района, поставки которых были жизненно важными для металлургической промышленности. Строго соблюдался сухой закон. В г. Кемерово за время забастовки уровень преступности снизился на 52%, как сообщал председатель областного стачкома Г.А. Михалец [24, с. 171]. Завершилась стачка вследствие подписания «Протокола о согласованных мерах Регионального забастовочного комитета и правительственной комиссии ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС» от 18 июля 1989 г. Нормы протокола распространены автоматически и на другие горнорудные регионы, согласно обращению Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачёва и Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова к бастующим. Рабочие расценили обещание руководителей государства как запоздалое, но сдержанно приняли его.

Организационные формы и практики рабочего движения быстро стали перерастать первоначальные рамки защиты экономических интересов шахтеров. Забастовочные комитеты не были распущены, а преобразовались в городские и шахтные рабочие комитеты; РЗК переименовал себя в Совет рабочих комитетов Кузбасса. Часто проводились региональные конференции рабочих комитетов, на третьей конференции (сентябрь 1989 г.) создана общественно-политическая организация - Союз рабочих Кузбасса (переименована 19 ноября 1989 г. в Союз трудящихся Кузбасса, СТК). Устав СТК обсуждался на собраниях трудовых коллективов и на городских конференциях рабочих комитетов, и только затем был принят на областной конференции. Переход от профессиональной к общественно-политической организации вызвал острую дискуссию внутри движения. Новый статус одобрили 228 делегатов Четвертой областной конференции СТК (ноябрь 1989 г.), а осудили - 165 [2, с. 193-194]. Характерно, что программа и устав рабочего движения Кузбасса создавались местной гуманитарной интеллигенцией, преподавателями кафедр общественных наук (проф. Ю.М. Чуньков, проф. В.А. Шабашев, зав. кафедрой истории КПСС Кемеровского медицинского института Л. Лопатин и др.). Органы партийно-советской власти пытались противопоставить независимому рабочему движению советы трудовых коллективов, но без особого успеха. 1 декабря 1989 г. создан Союз трудящихся Воркуты, а 10 февраля 1990 г. - Союз трудящихся Донбасса.

Новое рабочее движение развивалось в жестких условиях нарастающего экономического и социально-политического кризиса, назревания распада СССР. События развивались стремительно. Неопытные лидеры шахтеров вовлеклись уже осенью 1989 г. в деятельность Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР, часто контактировали они и с многочисленными демократическими движениями и партиями, ставившими цель смены всей общественной системы. Накануне Второго съезда народных депутатов СССР (ноябрь - декабрь 1989 г.) это привело к принятию лозунгов всесоюзной политической забастовки, вызвав размежевание рабочих организаций. Первый съезд рабочих организаций СССР в г. Новокузнецке (Кемеровская область) 30 апреля - 2 мая 1990 г. создал Конфедерацию труда, включившую в себя свыше 50 организаций, объединений и клубов [5, с. 67]. Вскоре, 11-15 июня 1990 г. первый съезд шахтеров в г. Донецке образовал Независимый профсоюз горняков (НПГ), тоже занявший непримиримо оппозиционные позиции в отношении партийно-советской системы. Однако опыт участия данных организаций в выборах и депутатской деятельности показал их организационную и финансовую слабость. Как доказал на статистическом материале А.Н. Олейник, уже в 1992-1994 гг. рабочие организации испытывали глубокий кризис [7, с. 73-75]. Как доказали дальнейшие события, к концу 1990-х гг. завершилось реформирование рабочего движения в русле усиления лояльности постсоветскому общественному порядку [8, с. 100-111, 257-265]. Но анализ этого периода выходит за рамки нашей статьи.

Сравним экономико-социальные и политические лозунги шахтерского движения на его различных этапах. Во время всесоюзной стачки (июль 1989 г.) преобладали защитные требова-

ния экономического и социального характера: увеличение отпусков, снижение пенсионного возраста, рост оплаты труда, защита прав женщин и молодежи, освобождение неквалифицированных руководителей низового уровня от должностей и т.д. Например, из 20 требований рабочих шахты им. Л.Д. Шевякова (г. Междуреченск) только два были политическими, причем одно из них - неконкретным: «В ближайшее время... чтобы партком и шахтком были авангардом в перестройке, а не плелись в хвосте»; другое политическое требование заключалось в проведении партийных и профсоюзных собраний только после работы, а не во время нее [24, с. 165-166]. Но, столкнувшись с непримиримой позицией областных комитетов КПСС и советских органов, а также с невыполнением статей протокола от 18 июля 1989 г., шахтеры быстро перешли к требованиям отставки партийно-государственных руководителей. Важнейшим требованием становится «региональный хозрасчет», под которым тогда понимали экономическую самостоятельность регионов и их предприятий, внедрение плюрализма форм собственности: кооперативной, акционерной, аренды и т.д. Таким образом, рабочее движение сочетало непримиримую критику «административно-командной системы» с поддержкой «цивилизованного социального рынка». Сторонники разных вариантов рыночной экономики, судя по выступлениям и социологическим опросам, составляли 90% делегатов I и II съездов шахтеров в 1990-1991 гг. [4, с. 73]. Следует признать, что социал-демократический проект с элементами «рабочего самоуправления» не был научно обоснованным и доказал свою беспомощность в условиях номенклатурной приватизации 1990-х гг. Более того, ряд активистов шахтерского движения (М. Кислюк - глава администрации Кемеровской области в 1990-х гг.) успешно встроился в капиталистическую общественную систему.

Уже в ноябре 1989 г. четвертая областная конференция СТК выдвинула единодушное требование отмены 6-й статьи Конституции СССР об однопартийной системе, передачи народу всей полноты власти и собственности [2, с. 193]. Выдвигались лозунги проведения альтернативных тайных выборов партийных и советских органов. Причем политическая борьба напрямую была названа в решениях первого съезда независимых рабочих движений и организаций (апрель - май 1990, г. Новокузнецк) единственным способом добиться демократии и экономических прав трудящихся [29, с. 52]. Первый съезд шахтеров в г. Донецке (май 1990 г.) принял резолюцию со следующим примечательным пунктом: «Требую создания правительства, которое обеспечит переход к рынку и гарантированную демократию, мы считаем, что такой переход не должен быть чрезмерно болезненным для большинства народа. В нем необходимо предусмотреть механизмы социальной защиты» [4, с. 71].

Кульминация политико-государственного кризиса СССР привела рабочее движение к расколу. Ряд его фракций перешли на сторону радикально-левых, некоммунистических группировок (Объединенного фронта трудящихся, Марксистской платформы КПСС и др.) [26, с. 129-132]. Но большинство рабочих организаций и активистов участвовали в общественно-политическом блоке «Демократическая Россия», поддержали его в целом либеральные лозунги во время референдума 17 марта 1991 г. и первых выборов Президента Российской Федерации 12 июня 1991 г. Шахтеры Воркуты, Кузбасса и Донбасса выдвигали практически одинаковые требования отставки Президента СССР М.С. Горбачева, роспуска Съезда народных депутатов СССР, заключения нового Союзного договора. Именно всесоюзная политическая забастовка шахтеров весной 1991 г. обеспечила выгодные позиции Б.Н. Ельцину для победы на президентских выборах. Впрочем, попытки националистических организаций на Украине, в Молдавии, Эстонии использовать рабочее движение в своих интересах не удалось [13, с. 123-131; 16, с. 350-355; 19, с. 188-200].

В итоге исследования сделан вывод о слабой эвристической полезности классового подхода к объяснению целей забастовочного движения 1988-1991 гг. в шахтерских регионах СССР, о предпочтительности конфликтологической парадигмы и концепции депривации (по Т. Гарри).

Причины начала забастовочного движения 1988-1989 гг. в шахтерских регионах СССР таковы: относительное ухудшение материального благосостояния, экологические и технологические бедствия, быстрая демократизация, в том числе - кампания «гласности», которая ослабила лояльность рабочих к власти.

Периодизация этапов шахтерского забастовочного движения по критерию политической направленности и форм включает в себя: зарождение стачечных комитетов (1988 - первая половина 1989 г.); проведение всесоюзной забастовки преимущественно под экономическими лозунгами (июль 1989 г.); политизацию рабочих объединений и их институционализацию (осень 1989 - весна 1990 г.); участие в политической борьбе за власть на стороне демократической коалиции (лето 1990-1991 гг.). Спад независимого рабочего движения в начале 1990-х гг. объяснялся переформатированием базовых социальных размежеваний вследствие рыночных реформ, слабостью самостоятельных ресурсов рабочего движения.

Организационные формы шахтерского забастовочного движения развивались от местных объединений защитно-профессионального типа к политическим движениям социал-

демократической ориентации. Идеологическое позиционирование Конфедерации труда и иных рабочих организаций изменялось за 1990-1991 гг. от критики КПСС «изнутри» к принятию коренной смены политического строя. Но общая слабость партийного строительства в период перестройки и стремительные рыночные реформы по пути номенклатурной приватизации не оставили независимому рабочему движению шансов на значительное влияние в постсоветской политической системе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гарт Т.Р. *Почему люди бунтуют*. - СПб.: Питер, 2005. - 462 с.
2. Каца А.М. От рабочкомов к Союзу трудящихся Кузбасса // *Рабочий класс и современный мир*. - М., 1990. - № 1. - С. 191-194.
3. Березовский В.Н., Кротов Н.И., Червяков В.В. От движения рабочих к рабочему движению // *лог*. - М. - 1990. - № 14. - С. 53-58.
4. Гордон Л.А. Против государственного социализма: возможности рабочего движения (Взгляд из лета 1990 г.) // *Рабочий класс и современный мир*. - М. - 1991. - № 1. - С. 67-79.
5. Заболотская К.А. Новые источники по истории современного рабочего движения (На материалах Кузбасса) // *История СССР*. - М. - 1991. - № 4. - С. 65-80.
6. Комаровский В.В. Девять тезисов о рабочем и профсоюзном движении в России // *Полис. Политические исследования*. - М. - 1992. - № 3. - С. 123-128.
7. Олейник А.Н. Есть ли перспектива у социальных движений в России: анализ развития шахтерского движения, 1989-1995 // *Полис. Политические исследования*. - 1996. - № 3. - С. 70-78.
8. Максимов Б.И. Рабочие в реформируемой России. 1990-е - начало 2000-х годов. - СПб.: Наука, 2004. - 277 с.
9. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. - М.: Институт сравнительной политологии РАН, 2006. - С. 158-217.
10. Поцелуев С.П. Ритуализация конфликта (по материалам рельсовой войны 1998 г.) // *Полис. Политические исследования*. - 2004. - № 3. - С. 83-94.
11. Левчик Д.А. Забастовочное движение шахтеров 1988-1991 гг. // *Социс. Социологические науки*. - 2003. - № 10. - С. 111-119.
12. Грин С., Робертсон Г. Новое рабочее движение в России. Россия начинает возвращаться к существующим общемурировым схемам отношений между трудом и капиталом // *Pro et Contra*. - М. - 2008. - № 2-3 (41). - С. 36-58.
13. Crowley S. *Hot Coal, Cold Steel: Russian and Ukrainian Workers from the End of the Soviet Union to the Post-Communist Transformations*. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1997. - Pp. 123-131.
14. Clarke S., Fairbrother P., Burawoy M., Krotov P. *What About the Workers? : Workers and the Transition to Capitalism in Russia*. - N.Y.: Verso Press, 1993. - 248 p.
15. Агапов В.Л. Шахтарські колективи в умовах кризи 1976-1991 рр. - Донецьк: Світ книги, 2012. - 663 с.
16. Агапов В.Л. The first miners strikes of Gorbachev's "Perestroika" period in the UkrSSR (1988 - the first half of 1989): historiography of the issue, a modern view // *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету*. - 2014. - № 38. - С. 350-355.
17. Карпенко К.С. Возникновение шахтерского движения Ростовской области в конце 80 - начале 90-х годов XX века: этапы и содержание // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. - Ростов н/Д. - 2014. - № 4 (182). - С. 34-41.
18. Ткаченко К. «20 років капіталізму в Україні. Історія однієї ілюзії»: передмова // Сайт «Політична ка - Україна». 2015. [Электронный ресурс] - URL: <http://ukraine.politicalcritique.org/2015/08/20-rokiv-kapitalizmu-v-ukrayini-istoriya-odniyeyi-ilyuziyi-peredmova/> (дата обращения: 03.12.2016).
19. Marples D. *Ukraine under Perestroika: Ecology, Economics and the Worker's Revolt*. - N.Y.: St. Martin's Press, 1991. - Pp. 188-200.
20. Воронин Д.В. Шахтерское движение в Кузбассе в 1989-1991 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Барнаул, 2000. - 24 с.
21. Соловенко И.С. Цели и задачи протестного движения шахтеров России во время перехода к рыночным отношениям (1992-1999 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. - 2015. - № 394. - С. 143-149.
22. Ильин В.И. Шахтеры Воркуты и Кремль: К истории отношений. Превращение Воркуты в политический центр // *Трудовые отношения и коллективные действия в современной России: Политические, правовые и социальные аспекты* / под ред. А.М. Кацвы, С.В. Патрушева, П.М. Кудюкина. - М.: URSS, 1999. - С. 245-268.
23. Ковалёв В.А. Политическая трансформация в регионе: Республика Коми в контексте российских преобразований. - Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та, 2001. - 251 с.
24. Апенченко Ю. Кузбасс. Жаркое лето // *Знамя*. - М. - 1989. - № 10. - С. 164-186.
25. Кудашкин Б.И. Забастовки и забастовщики // *Диалог*. - М. - 1990. - № 14. - С. 46-52.
26. Новые организации трудящихся: позиции лидеров / интервью подгот. А.М. Каца, Д.П. Подкосов // *Полис. Политические исследования*. - 1992. - № 3. - С. 129-132.
27. «Для шахтеров Кузбасса своим Валенсой стал Ельцин». Рабочий вожак и губернатор Кузбасса Михаил Кислюк о роли горняков в развале СССР / беседовал А. Мозжухин // Сайт «Лента.ру». 2015. [Электронный ресурс] -URL: <https://lenta.ru/articles/2015/07/28/kislyuk/> (дата обращения: 03.12.2016).
28. Рабочее движение Кузбасса: Сборник документов и материалов (апрель 1989 - март 1992) / сост. Л.Н. Лопатин. - Кемерово: Современная общественная книга, 1993. - 622 с.
29. Олейник А.Н. Даешь стране угля... // *Диалог*. - М. - 1991. - № 11. - С. 50-55.

30. Шахтерское движение: документальные и аналитические материалы / под ред. Л.А. Гордона, Э.В. Клопова. - М.: Институт проблем занятости РАН; Министерство труда РФ, 1992. Ч. 1. - С. 34-42.

REFERENCES

1. Garr T.R. Why do people rebel. [Pochemu lyudi buntuyut]. Saint Petersburg: Piter Publ., 2005. 462 p.
2. Katsva A.M. From rabochkom to the Union of workers of Kuzbass. [Ot rabochkomov k Soyuzu trudyashihsy Kuzbassa]. Rabochii klass i sovremenniy mir = The working class and contemporary world. Moscow, 1990, № 1, pp. 191-194.
3. Berezovskij V.N., Krotov N.I., Chervyakov V.V. From the workers movement to the labor movement. [Ot dvizheniya rabochih k rabochemu dvizheniyu]. Dialogue. Moscow, 1990. № 14, pp. 53-58.
4. Gordon L.A. Against State Socialism: possibility of the workers' movement (View from the summer of 1990). [Protiv gosudarstvennogo socializma: vozmozhnosti rabocheho dvizheniya (Vzglyad iz leta 1990 g.)]. Rabochij klass i sovremenniy mir = The working class and Contemporary World. Moscow, 1991, № 1, pp. 67-79.
5. Zabolotskaya K.A. New sources on the history of the modern labor movement (On materials of Kuzbass). [Novye istochniki po istorii sovremennoho rabocheho dvizheniya (Na materialah Kuzbassa)]. Istoriya SSSR = History of the USSR. Moscow, 1991, № 4, pp. 65-80.
6. Komarovskij V.V. Nine theses on labor and trade union movement in Russia. [Devyat' tezisov o rabochem i profsoyuznom dvizhenii v Rossii]. Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies. Moscow, 1992, № 3, pp. 123-128.
7. Oleynik A.N. Are there prospects for social movements in Russia: Analysis of miners' movement, 1989-1995. [Est' li perspektiva u social'nyh dvizhenii v Rossii: analiz razvitiya shahterskogo dvizheniya, 1989 - 1995]. Polis. Politicheskie issledovaniya. = Polis. Political studies. Moscow, 1996, № 3, pp. 70-78.
8. Maksimov B.I. Workers in reforming Russia 1990 - early 2000s. [Rabochie v reformiruemoy Rossii 1990-e - nachalo 2000-h godov]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2004. 277 p.
9. Institutional Political Science: contemporary institutionalism and political transformation of Russia. [Institucional'naya politologiya: Sovremenniy institucionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii]. Ed. S.V. Patrushev. Moscow. Institute of Comparative Political Sciences RAS = Institut sravnitel'noi politologii RAN, 2006, pp. 158-217.
10. Potseluev S.P. Ritualization of conflict (based on the Rail War in 1998). [Ritualizatsiya konflikta (po materialam rel'sovoi voiny 1998 g.)]. Polis. Politicheskie issledovaniya. = Polis. Political studies. Moscow, 2004. № 3, pp. 83-94.
11. Levchik D.A. Strike movement of miners 1988-1991. [Zabastovochnoe dvizhenie shahterov 1988-1991 gg.]. Socis. Sociologicheskie issledovaniya. = Socis. Sociological studies. Moscow, 2003, № 10, pp. 111-119.
12. Grin S., Robertson G. New working-class movement in Russia. Russia starts to come back to the existing world-wide patterns of relations between labor and capital. [Novoe rabochee dvizhenie v Rossii. Rossiya nachinaet vozvrashat'sya k sushestvuyushim obshemirovym shemam otnoshenij mezhdru trudom i kapitalom]. Pro et Contra. Moscow, 2008. № 2-3 (41), pp. 36-58.
13. Crowley S. Hot Coal, Cold Steel: Russian and Ukrainian Workers from the End of the Soviet Union to the Post-Communist Transformations. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1997. P. 123-131.
14. Clarke S., Fairbrother P., Burawoy M., Krotov P. What About the Workers?: Workers and the Transition to Capitalism in Russia. N.Y.: Verso Press, 1993. 248 p.
15. Agapov V.L. Shahtars'ki kolektivi v umovah krizi 1976-1991 gg. Donetsk: Svit knigi Publ., 2012. 663 p.
16. Agapov V.L. The first miners strikes of Gorbachev's Perestroika period in the UkrSSR (1988 - the first half of 1989): historiography of the issue, a modern view. Naukovi pratsi istorichnogo fakul'tetu Zaporizh'kogo natsional'nogo universitetu. 2014, № 38, pp. 350-355.
17. Karpenko K.S. The appearance of miners' movement of Rostov Region in the late 80-ies - early 90-ies of XX century: stages and content. [Vozniknovenie shahterskogo dvizheniya Rostovskoi oblasti v kontse 80 - nachale 90-h godov XX veka: etapy i sodержание]. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshestvennyye nauki. = Proceedings of the higher educational institutions. North-Caucasian region. Series: Social Sciences. Rostov-on-Don, 2014. 2014. № 4 (182), pp. 34-41.
18. Tkachenko K. «20 rokov kapitalizmu v Ukraini. Istoriya odnej llyuzii»: peredmov a // Sait «Politichna kritika - Ukraina». 2015. URL: <http://ukraine.politicalcritique.org/2015/08/20-rokiv-kapitalizmu-v-ukrayini-istoriya-odniyeyi-ilyuziyi-peredmov a/> (data obrasheniya 03.12.2016).
19. Marples D. Ukraine under Perestroika: Ecology, Economics and the Workers Revolt. N.Y.: St. Martin's Press, 1991, pp. 188-200.
20. Voronin D.V. Miners Movement in Kuzbass in 1989-1991. [Shahterskoe dvizhenie v Kuzbasse v 1989-1991 gg.] Avtoref. dis. ... kand. hist. nauk. Barnaul, 2000. 24 p.
21. Solovenko I.S. Aims and objectives of the protest movement of the miners of Russia during the transition to a market economy (1992-1999 gg.). [Tseli i zadachi protestnogo dvizheniya shahterov Rossii vo vremya perehoda k rynochnym otnosheniyam (1992-1999 gg.)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University. 2015. № 394. pp 143-149.
22. Il'in V.I. Miners in Vorkuta and Kremlin: On the history of relations. Turning to the political center of Vorkuta. [Shahtery Vorkuty i Kremli': K istorii otnoshenii. Prevrashenie Vorkuty v politicheskii centr]. Trudovye otnosheniya i kollektivnyye deistviya v sovremennoj Rossii: Politicheskie, pravovye i social'nye aspekty = Labour relations and collective action in modern Russia: the political, legal and social aspects. Ed. by A.M. Katsva, S.V. Patrushev, P.M. Kudyukin. Moscow: URSS Press, 1999, pp. 245-268.
23. Kovalyov V.A. Political transformation in region: Komi Republic in the context of Russian reforms. [Politicheskaya transformatsiya v regione: Respublika Komi v kontekste rossijskih preobrazovanij]. Syktyvkar: Syktyvkar State Univ. Press, 2001. 251 p.

24. Apenchenko Yu. Kuzbass. Hot summer. [Kuzbass. Zharkoe leto]. Znamya = Banner. Moscow, 1989, № 10, pp. 164-186.
25. Kudashkin B.I. Strikes and strikers. [Zabastovki i zabastovshiki]. Dialogue. Moscow, 1990. № 14, pp. 46-52.
26. New workers' organizations: the position of the leaders. [Novye organizatsii trudyashihsya: pozitsii liderov]. Prepare an interview A.M. Katsva, D.P. Podkosov. Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies. Moscow, 1992, № 3, pp. 129-132.
27. "Yeltsin became Walesa for miners of Kuzbass". Work leader and governor of Kuzbass Michael Kisluk about the role of miners in the collapse of the Soviet Union. Talking A. Mozzhukhin. ["Diya shahterov Kuzbassa svoim Valensoi stal El'tsin". Rabochij vozhak i gubernator Kuzbassa Mihail Kislyuk o roli gornyakov v razvale SSSR. Besedoval A. Mozzhuhin]. Sait «Lenta.ru». 2015. URL: [https://lenta.ru/articles/2015/07/28/kislyuk/\(data obrasheniya 03.12.2016\)](https://lenta.ru/articles/2015/07/28/kislyuk/(data obrasheniya 03.12.2016)).
28. The labor movement of Kuzbass: collection of documents and materials (April 1989 - March 1992). [Rabochee dvizhenie Kuzbassa: Sbornik dokumentov i materialov (aprel' 1989 -mart 1992)]. Collect. by L.N. Lopatin. Kemerovo: Sovremennaya obshchestvennaya kniga = Modern social book. 1993. 622 p.
29. Oleynik A.N. Give coal to country. [Daesh' strane uglya]. Dialogue. Moscow, 1991, № 11, pp. 50-55.
30. Miners' movement: documentary and analytical materials. [Shahterskoe dvizhenie: dokumental'nye i analiticheskie materialy]. Ed. by L.A. Gordon, E.V. Klopov. Moscow: Institut problem zanyatosti RAN = Institute of employment of RAS. Ministerstvo truda Rossii = Russian Ministry of Labor, 1992. Chapter 1, pp. 34-42.

Информация об авторе

Баранов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, кафедра политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
baranovandrew@mail.ru

Получена: 07.11.2016

Для цитирования статьи: Баранов А. В., Забастовочное движение шахтёров в СССР (1988 – 1991 гг.) как проявление общественной самоорганизации: этапы исторического. Развития, Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-19-25.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-19-25.

Information about the author

Andrew V. Baranov , Doctor of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor, Political Science and Political Management Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia
baranovandrew@mail.ru

Received: 07.11.2016

For article citation: Baranov A. V., Zabastovochnoe dvizhenie shahtjorov v SSSR (1988 – 1991 gg.) kak projavlenie obshhestvennoj samoorganizacii: jetapy istoricheskogo. Razvitija. [Miners' strike movement in the USSR (1988–1991) as the expression of social self-organization: stages of historical development]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-19-25.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-19-25.
(in Russian)